

Когда Гу Фую проснулась, она почувствовала скованность в шее. Как будто ее голова слишком долго висела вниз, вызывая боль по всей длине головы.

Открыв глаза, она увидела под коленями желтую подушку.

Судя по всему, она потеряла сознание, стоя на коленях и сохраняя прямую осанку.

Это было совершенно бесчеловечно. Они заставили ее встать на колени даже после того, как она потеряла сознание.

Но...она тоже была слишком безрассудна.

Из-за чего члены секты Сюань Мяо не хотели отпускать ее так легко? Возможно, они думали о том, чтобы наслать ей некую форму божественного возмездия прямо на месте.

Оглядевшись, она заметила, что кто-то стоит на коленях рядом с ней. Если это не Юань Чжансуй, то кто еще это мог быть?

Перед ней стояла золотая статуя. Статуя была около двух метров в высоту и была почти до потолка. Дым благовоний клубился от алтаря, окруженного зажженными свечами. По обе стороны стояли разноцветные статуи, примерно в половину человеческого роста, каждая отличалась по внешнему виду и они были расставлены до самого конца зала.

Гу Фую подумала про себя: это должен быть зал предков секты Сюань Мяо, хранящий красочные статуи глав секты на протяжении поколений. А статуя перед ней, наверное, глава-основатель секты Сюань Мяо.

Юань Чжансуй заметил, что Гу Фую проснулась. Длительное стояние на коленях было мучительным и скучным, но теперь у него появилось развлечение. Он насмешливо рассмеялся над ней.

Он продолжал бессвязно рассказывать, и Гу Фую поняла из его слов, что после того, как она потеряла сознание из-за того беспорядка который они устроили на церемонии вступления, ее и Юань Чжансуя в качестве наказания отправили в зал предков, где они встали на колени.

Ее не исключили из секты и не казнили на месте.

Казалось, что она страдала напрасно.

Юань Чжансуй не удержался и подшутил:

—Третья Гу, у тебя действительно есть смелость! Ты хоть понимаешь, на кого ты напала? Это шицзе нашего поколения! Ты едва вступила в секту Сюань Мяо, а уже подливаешь масло в огонь. Ты опозорила ее на публике, разозлила ее и даже внезапно попыталась напасть на нее. Интересно, как ты выживешь в секте Сюань Мяо в будущем!

Гу Фую закатила глаза, думая: мы оба создали проблемы. Чему ты так радуешься?

Перед ней парила деревянная табличка, излучающая голубое свечение. Это была дисциплинарная табличка, и перед Юань Чжансуем тоже была одна.

Эта табличка была причиной того, что даже после обморока ей все равно приходилось стоять на коленях. С этой дисциплинарной табличкой они должны быть на коленях двадцать четыре часа. Только когда дисциплинарное заклинание будет снято, они могли встать.

Таким образом, здесь не было никаких учеников, которые бы за ними присматривали. Не было никакого страха, что они могут ослабить заклинание и избежать наказания.

Эта дисциплинарная табличка содержала в себе формацию, поэтому она и имела такое воздействие.

После некоторого времени осмотра у Гу Фую возникла идея. Она хорошо разбиралась в таких вопросах, эти типы формаций были просто ограничивающими и их не так уж и сложно было сломать.

Одним движением пальца она направила поток духовной энергии.

Голубое свечение дисциплинарной таблички перед ней померкло, и она быстро упала на землю.

Юань Чжансуй взглянул на нее и презрительно поднял голову, фыркнув через нос:

—Маленькая уловка.

Он вспомнил, что именно благодаря такой «маленькой уловке» Гу Фую была принята в секту Сюань Мяо. Он был весьма возмущен и тихо сказал:

—Третья Гу, ты не заслуживаешь быть в секте Сюань Мяо.

Гу Фую, казалось, ничего не слышала. Она встала, чувствуя слабую боль в коленях, а ее тело было очень жестким. Лениво потянувшись, она услышала, как хрустят ее суставы.

Она тихо застонала и подумала про себя: как великодушна секта Сюань Мяо, что не выгнала меня.

Если бы это было в других Четырех Сектах Бессмертных, ее бы наверняка выгнали из секты, избив при этом. Они никогда не потерпят, чтобы какой-либо ученик был неуважительным и вел себя безрассудно, особенно те, кто официально даже не вступил.

Однако Четыре Секты Бессмертных все равно ее не приняли бы.

Заметив, что наступила ночь и небо приобрело холодный оттенок синего крабьего панциря, она задумалась, как долго она простояла на коленях.

Когда она собиралась уходить, Юань Чжансуй крикнул:

—Эй, Третья Гу! Если ты не выдержишь двенадцатичасовое коленопреклонение и уйдешь без разрешения, ты будешь наказана!

Гу Фую не захотела обращать на него внимания и пошла дальше.

Юань Чжансуй снова крикнул:

—Третья Гу, подожди! Сними и с меня дисциплинарную табличку!

Но Гу Фую не остановилась. Она переступила порог зала предков, спустилась по ступеням, прошла через каменные ворота и двинулась прочь от этого зала и от голоса Юань Чжансуя.

Две фигуры прислонились к каменным воротам. Увидев, как она вышла, они приблизились к

ней.

Гу Фую была ошеломлена и сказала:

—Что вы двое делаете здесь? Прячась в тени, вы оба похожи на призраков.

Гу Хуайю передала ей одежду секты и идентификационный жетон Гу Фую, сунув их ей в руки:

—Я же говорила тебе не создавать проблем, но ты просто не слушаешь. Ты не только дерешься с другими, но и устраиваешь полный беспорядок и провоцируешь шицзе с золотым ядром. Ты не даешь ни минуты покоя.

—Она сама напросилась.

Сы Мяо протянула бутылочку с лечебными пилюлями:

—Это восстановит твои меридианы и улучшит кровообращение. Ты не сможешь противостоять духовной силе культиватора с золотым ядром. Будь осторожна и восстанавливайся как следует.

Гу Фую приняла его, обнажив в улыбке чистые белые зубы:

—Спасибо.

Они втроем шли бок о бок ночью. Гу Фую спросила:

—Что вы двое здесь делали?

Сы Мяо ответила:

—Он беспокоился за тебя, но обычные ученики не могут войти в зал предков, поэтому он ждал тебя снаружи.

Гу Хуайю добавил:

—А-Мань, к счастью, секта Сюань Мяо не стала глубоко вникать в это дело и не выгнала тебя. Но не создавай проблем снова, думая, что сможешь использовать это, чтобы вернуться в город Сяояо и доставить неприятности отцу и старшему брату.

Гу Фую скривилась и не ответила.

Гу Хуайю надавил на нее:

—Ты меня слышишь?

—Да слышу я, слышу. Гу Хуайю, ты такой придирчивый.

Она была слегка раздражена его словами.

Несмотря на это, она уже вступила в секту. Что сделано, то сделано. Ей пришлось себя успокаивать: раз я здесь, то я справлюсь. Если бы она ушла прямо сейчас, то она сожалела об этом долго.

В мире совершенствования секта Сюань Мяо гордо стояла как пятая Секта Бессмертных. Глава секты Цзи Чаолин был на пике стадии формирования души, всего в одном шаге от разделения

души. Секта могла похвастаться одаренными учениками, которые добились впечатляющих успехов в различных техниках совершенствования. Их библиотека была кладезем сокровищ, что отличало их от более мелких сект.

Как сказал Гу Хуайю, присоединение к Сюань Мяо принесло бы одни лишь выгоды и никаких потерь.

Поначалу каждый волосок на теле Гу Фую сопротивлялся вступлению в Сюань Мяо. Но как только она присоединилась и решила остаться на некоторое время, она намеревалась усердно учиться.

Но небеса решили ее разозлить. Ее определили в ту же группу, что и Юань Чжансуй.

Каждый день во время уроков ей приходилось видеть его лицо, что ее очень раздражало.

Единственным утешением было то, что она делила комнату с Сы Мяо. Они жили в комнате, где большую часть пространства занимали две кровати и шкафы. Сы Мяо даже поставила свою алхимическую печь в центре, из-за чего комната казалась тесной.

В тот же день Гу Фую посетила занятие с другими учениками на восточной площади.

Учителем был старейшина Цзю Юань из пика укрощения зверей. Он был слегка полноват. У него был румяный цвет лица, а его блестящие черные волосы были завязаны в пучок. Он стоял в центре, объясняя ученикам способы укрощения зверей.

Гу Фую сидела в тени большого баньянового дерева на каменном стуле, закрыв лицо руками, и наблюдала за собравшимися учениками.

Некоторые уже начали практиковать. Гу Фую вспомнила, что одного из них, вероятно, звали Хуа Сы.

Она увидела, как Хуа Сы создает знаки руками в воздухе, используя свою духовную энергию для создания формации. Вспышка белого света. Появился двукрылый лев. Несмотря на то, что это был молодой зверь, он выглядел величественно.

Старейшина Цзю Юань погладил бороду с улыбкой на лице, как бы говоря: эту молодую девушка можно многому научить.

—Хорошо, сделай надрез на безымянном пальце и капни кровь из кончика пальца ему на лоб.

Хуа Сы сделала, как было сказано. Лев на мгновение задержался, но не смог вырваться. Тем не менее, капля крови упала ему на лоб.

Старейшина Цзю Юань медленно заговорил с улыбкой:

—Теперь первое слово, которое ты скажешь, будет его именем. В будущем, когда формация рассеется, назови его имя, и он отзовется.

После некоторого раздумья Хуа Сы выбрала имя и озвучила его.

Свежая кровь превратилась в красный свет и проникла в лоб льва. Лев издал низкий рев, обнажив черный узор на спине.

Старейшина Цзю Юань сказал:

—С появлением духовного зверя формируется контракт. С этого момента это будет твой духовный зверь, сопровождающий тебя на протяжении всей жизни. Он всегда будет отвечать на призыв, если только он не мертв, не тяжело ранен.

Хуа Сы погладила гриву льва, чувствуя себя очень довольной.

Не многие могли вызвать духовных зверей. Большинство, кто это видел, были воодушевлены и бросились пробовать.

Как только один духовный свет рассеивался, появлялся другой. Были вызваны различные духовные звери: те, что летали в небе, бегали по земле или плавали в воде.

Тип духовного зверя, которого можно было призвать, зависел от силы призывателя. Начинаящие ученики не могли призвать зверей сильнее своего уровня совершенствования. Если бы они это сделали, они не смогли бы контролировать зверя и заключить контракт, поэтому эти ученики могли призывать только молодых зверей.

Качество и будущая сила этих молодых зверей были связаны с врожденными талантами их хозяина.

Вот почему Гу Фую, которая понимала устройство формаций, не решалась призвать духовного зверя.

Вызов слабого зверя, означает, что никто не может положиться на другого. Одна только мысль об этом разрывала сердце.

Молодые звери только что заключили контракты и все еще пребывали в состоянии паники, выли и от этошо у Гу Фую болела голова.

Она опустила голову и закрыла уши руками, чувствуя раздражение.

Юань Чжансуй увидел ее в толпе. Он поднял небольшой камень и бросил его в голову Гу Фую.

Гу Фую почувствовала боль и зашипела, закрыв голову и подняв ее.

Юань Чжансуй толкнул локтем кого-то рядом с собой, наклонив подбородок в сторону Гу Фую.

Этот человек понял, подошел к Гу Фую, прочистил горло и усмехнулся:

—Шимэй Гу, я слышал, что духовный зверь твоего отца, золотой феникс, может достичь стадии зарождения души. Яблоко от яблони недалеко падает. Я уверен, что духовный зверь, призванный шимэй Гу, не будет хуже.

> [Шимэй | «□□» — младшая боевая сестра, младшая соученица.]

Гу Фую взглянула на Юань Чжансуя и увидела, как он скрестил руки на груди и игриво улыбнулся, и поняла, что это была его идея.

Всеобщее внимание привлек этот голос, и все обернулись.

Старейшина Цзю Юань оценил Гу Фую. Он слышал о переполохе, который она устроила, когда только вступила. С суровым лицом он крикнул ей:

—Если у тебя нет врожденного таланта, ты должна работать еще усерднее. Твое совершенствование не растет само по себе, а ты все равно ничего не делаешь и расслабляешься. Иди сюда! Практикуй формацию призыва!

У Гу Фую не было выбора, кроме как пойти, не только призвать, но и находиться под пристальными взглядами. Она была глубоко знакома с формацией. Небрежным взмахом руки она сформировала печати и активировала формацию.

Старейшина Цзю Юань кивнул в знак одобрения. Все глаза были устремлены в центр формации, любопытствуя, что же появится.

Но после долгого ожидания без признаков активности кто-то в толпе усмехнулся:

—Она даже не может призвать молодого зверя самого низкого уровня.

Все слышали о посредственности Гу Фую.

Ее посредственности противопоставлялась слава ее отца, Гу Ваньпэна, известного тем, что он «покорил большие высоты» и ее старшего брата, Гу Шуанцина, известного как «восходящая звезда и сын престижной семьи».

Слышать было не так хорошо, как видеть. Теперь, когда они увидели это своими глазами, она была не просто посредственной, а просто бесполезной.

Все рассмеялись над этими словами.

Но в этот момент формация внезапно залилась белым светом, и по земле пополз туман. Смех перешел в возгласы удивления.

Изнутри строя появилась фигура, одетая в белые одежды, с черными волосами, ниспадающими на плечи.

Все думали, что Гу Фую призвала духовного зверя, но это был вовсе не зверь. Это явно был человек.

Все затихли. Гу Фую не ожидала этого. Хотя она и внесла небольшое изменение в формацию, это все еще была формация призыва.

Эта формация должна быть способна вызывать только духовных зверей. Неважно, насколько она скандальная, она никогда не была способна призвать человека.

Но как это может быть...

Чем больше она смотрела на эту фигуру, тем более знакомой она ей казалась. Она долго смотрела на бамбуково-зеленую нефритовую шпильку в волосах, прежде чем внезапно узнала, кто это был.

В этот момент Чжун Мичу тоже медленно повернулась, держа в руке свиток. В ее глазах был намек на недоумение, казалось бы, неожиданно внезапное очутиться здесь.

Взгляд Гу Фую столкнулась прямо со взглядом Чжун Мичу. Все еще настолько красива, что это заставило ее сердце трепетать. Была поговорка, что любовь к красоте свойственна всем. Простого взгляда на такую красоту было достаточно, чтобы почувствовать себя отдохнувшим.

Цвет глаз Чжун Мичу был немного светлее, и, возможно, из-за заходящего солнца Гу Фую показалось, что она увидела в них золотистое мерцание, благодаря которому выражение ее лица казалось менее холодным.

Гу Фую подошла к ней, и она, повинуясь порыву, вытянула безымянный палец и прижала его ко лбу Чжун Мичу, прежде чем та успела отреагировать.

Старейшина Цзю Юань наконец оправился от шока, его борода встала дыбом от тревоги:

—Ты не можешь! Она твоя шицзе!

Хотя договор с духовным зверем не действует на людей, тот факт, что призывающая формация призвала человека, противоречил норме. Старейшина Цзю Юань не успел все обдумать и бросился вмешиваться.

Однако было слишком поздно.

Одно произошло странное событие, а теперь последовало еще одно.

Гу Фую прошептала:

—Наньчжу Цзюнь.

Кровь из ее безымянного пальца превратилась в красный свет, нырнув в голову Чжун Мичу.

Контракт был заключен.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17635/1736389>